

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ БІЛІМ ЖӘНЕ ҒЫЛЫМ МИНИСТРЛІГІ
Л.Н. ГУМИЛЕВ АТЫНДАҒЫ ЕУАЗИЯ ҰЛТТЫҚ УНИВЕРСИТЕТІ

Студенттер мен жас ғалымдардың
«ҒЫЛЫМ ЖӘНЕ БІЛІМ - 2016» атты
XI Халықаралық ғылыми конференциясының
БАЯНДАМАЛАР ЖИНАҒЫ

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
XI Международной научной конференции
студентов и молодых ученых
«НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ - 2016»

PROCEEDINGS
of the XI International Scientific Conference
for students and young scholars
«SCIENCE AND EDUCATION - 2016»

2016 жыл 14 сәуір
Астана

**ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ БІЛІМ ЖӘНЕ ҒЫЛЫМ МИНИСТРЛІГІ
Л.Н. ГУМИЛЕВ АТЫНДАҒЫ ЕУРАЗИЯ ҰЛТТЫҚ УНИВЕРСИТЕТІ**

**Студенттер мен жас ғалымдардың
«Ғылым және білім - 2016»
атты XI Халықаралық ғылыми конференциясының
БАЯНДАМАЛАР ЖИНАҒЫ**

**СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
XI Международной научной конференции
студентов и молодых ученых
«Наука и образование - 2016»**

**PROCEEDINGS
of the XI International Scientific Conference
for students and young scholars
«Science and education - 2016»**

2016 жыл 14 сәуір

Астана

ӘӨЖ 001:37(063)

КБЖ 72:74

Ғ 96

Ғ96 «Ғылым және білім – 2016» атты студенттер мен жас ғалымдардың XI Халық. ғыл. конф. = XI Межд. науч. конф. студентов и молодых ученых «Наука и образование - 2016» = The XI International Scientific Conference for students and young scholars «Science and education - 2016» . – Астана: <http://www.enu.kz/ru/nauka/nauka-i-obrazovanie/>, 2016. – б. (қазақша, орысша, ағылшынша).

ISBN 978-9965-31-764-4

Жинаққа студенттердің, магистранттардың, докторанттардың және жас ғалымдардың жаратылыстану-техникалық және гуманитарлық ғылымдардың өзекті мәселелері бойынша баяндамалары енгізілген.

The proceedings are the papers of students, undergraduates, doctoral students and young researchers on topical issues of natural and technical sciences and humanities.

В сборник вошли доклады студентов, магистрантов, докторантов и молодых ученых по актуальным вопросам естественно-технических и гуманитарных наук.

ӘӨЖ 001:37(063)

КБЖ 72:74

ISBN 978-9965-31-764-4

©Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия
ұлттық университеті, 2016

В целом сельскохозяйственный сектор в Казахстане может стать предвестником экономического роста, этому способствует поддержка и внимание со стороны государства.

Список использованных источников:

1. Главой государства подписан Предпринимательский кодекс Республики Казахстан // <http://www.akorda.kz>
2. Законы хана Тауке. История Казахской ССР (с древнейших времен до наших дней). В пяти томах. Том 2. Алма-Ата, Наука, 1979, с. 334 – 341;
3. сборника «Землеведение Азии» К.Риттера // Из истории казахов / Сост. Е.Аккошаров. — Алматы: Жалын, 1997. — С. 126.
4. Семенюк Г.И. Указ. раб.— С. 180–201.
5. Казахско-русские отношения в XVIII–XIX вв. (1771–1867 гг.): Сб. док. и материалов. — Алма-Ата: Наука, 1964. — С. 668.
6. Казахстан в начале XXвека // <http://ibrain.kz/istoriya-kazahstana/kazahstan-v-nachale-xx-veka>
7. СССР. Энциклопедический справочник. М.: Советская энциклопедия. 1982. 607 с.
8. История России. 1917—2004, стр 395- 398
9. Кризисные явления в сельском хозяйстве // <http://e-history.kz/ru/contents/view/276>
10. Экономика независимого Казахстана // <http://bibliotekar.kz/istorija-kazahstana-11-klass-2011-god-es/-31-32-yekonomika-nezavisimogo-kazahstan.html>

УДК 341.1

**МОДЕЛИ ИНТЕГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ СТРАН
ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА**

Уйсумбаева Ботагоз Сейтжановна

botagoz95@mail.ru

Студентка 3 курса Юридического факультета ЕНУ им. Л. Н. Гумилева, Казахстан,
г.Астана

Научный руководитель – Куликпаева М. Ж., старший преподаватель кафедры
Международного права, PhD

Первоначальные глобальные интеграционные формирования принадлежат к XIX веку. Поэтому интеграционная политика западноевропейских стран не является новшеством. Например, 1828 году были созданы ряд союзов, таких как Таможенный союз Пруссии с Гессен-Дармштадтом, союз Баварии и Вюртемберга, Северо-германский налоговый союз, Германский валютный союз и т. д. Такое интеграционное движение повлекло к возникновению Германской империи. Если вернуться к новому времени, то можно отметить, что Западные европейские страны обращаются в иммиграционную арену, что можно объяснить ростом количества прибывших, занимающихся собственным делом, а также принимающих пенсии, пособия в пределах Западной Европы. С 1950 по 1990 годы процент населения иностранцев стран Европейского Союза увеличилось в 4 раза: с 3.7 млн человек (1.3% населения) в 1950 году до 16 млн. человек (4.5% от общего населения [1]. Таким образом возникают проблемы, связанные не только с регулированием иммиграции, вопросов политического, социального и экономического характера, а также вопросов, связанные с

интеграцией всех иностранных лиц в единое пространство обществ Западной Европы и образования соответствующей политики.

В рамках научной статьи поясняется понятие «интеграция», выделяется модель интеграционной политики западноевропейских государств, а также особенности такой политики в отдельных странах Европы.

Стоит отдать должное иммиграции мусульманского сообщества, т.к. они «в большей степени, чем любая другая культурная или религиозная община, являются объектом социального конструирования, которое имеет тенденцию делать из них “исключение”» [2].

Интеграция представляет собой многогранную науку, значение которой имеет множество пониманий. Условно говоря, в общем смысле этого понимания, интеграция значит принятие иммигрантов в общество и сохранение единства их на международном и национальном уровне. Следуя из этого можно выделить основные взгляды на данное определение.

«Интеграция» способно включать в свое понимание как процесс, так и конечную цель. Если рассматривать ее в качестве достижения желаемой цели, то «интеграция» направлена на реализацию «равноправного участия иммигрантов в общественной, культурной и политической жизни при толерантности к культурному многообразию» [3].

Интеграция представляет собой систему, которая протекает в различных областях и на разных уровнях. Затрагиваются такие области, как политические, социальные, культурные, здравоохранение, работы и др.

Вопросы интеграционной политики включают в свою деятельность не только иммигрантов, но и коренных жителей, т.е. всех населяющих обществ на определенной территории страны. Следовательно, интеграция является главной и поэтапной задачей обществ стран Западной Европы. Конечная положительная цель должна основываться на такой идеи, как вступление иностранных элементов в экономические, политические, социальные, культурные и иные области в ряды принимающего государства и населения. Хочется процитировать известного немецкого социолога: «мы уже не говорим о том, нужна ли интеграция вообще, но обсуждаем как ее можно воплотить в жизнь, как можно организовать общежитие. Если эти задачи не будут успешно решены или будут решены только частично, то это может отрицательно сказаться на сплоченности общества в целом» [4].

Те вопросы, которые связаны с особенностями установления положения иммигрантов, а также вопросы в его политическом, экономическом, культурном и социальном областях являются центральными элементами конструкции интеграционной политики государства. Система интеграционной политики европейских стран различна, поскольку для каждого государства Европейского Союза свойственны свое определение исторического развития и значение таких элементов, как «нация» и «принадлежность» к ней. В общем, в науке всю разнообразную систему интеграционной политики можно разделить на три группы: этническую, республиканскую и мультикультурную модели.

Согласно этнической интеграционной модели основы принадлежности к нации рассматриваются с «общими корнями». Это и отражается в единой системе языка, культуры и этнической общности. Поэтому, данное определение нации согласно такой модели устраняет иммигрантов, которые имеют другую, различные от этого общества, культуру или этнические корни. Германия до конца 1990-х гг. является ярким примером этнической интеграционной политики. Государство выстраивалось по принципу нация-страна, отражающая отказ предоставлять гражданство тем, у кого нет хотя бы одного немецкого родителя. Гражданство могло присуждаться и по другим основаниям, но обязательно должно было приравнение статуса гражданина, которое служило бы доказательством успешного завершения процесса ассимиляции. При этом большое количество неассимилированных

иммигрантов немецкого происхождения из восточноевропейских стран и стран постсоветского пространства без труда присваивали гражданство Германии в качестве этнически «своих».

В рамках республиканской интеграционной модели принадлежность к нации устанавливается принадлежностью к политическому обществу. В данном случае иммигранты становились частью общества, если они принимают его культуру и живут по правилам, установленные политическими структурами государства. В качестве примера можно привести интеграционную политику Франции. Она отражается в преобладании принципа *jussoli* – «права почвы», определяющее гражданство ребенка по месту его рождения и не связывающее с гражданством родителей. Иммигранты могут с легкостью получить гражданство, поскольку убежденность политиков в колоссальных ассимилирующих способностях французской нации была столь велика, что специальные законы, касающиеся меньшинств, проработаны в минимальной степени.

Теперь рассмотрим мультикультурную модель интеграционной политики западноевропейских стран, которая основывается на познании различий культуры внутри общества как нормального явления, не препятствующая его стабильному функционированию. Мультикультурализм в его первоначальном виде – изобретенный канадцами и в 1971 году положенный ими в основу концепции государственного строительства – сочетает в себе семь принципов [5].

Первый принцип – последовательная приверженность ценностям мультикультурализма означает абсолютное принятие и принципиальное признание этнокультурного разнообразия в обществе.

Второй принцип – сохранение и поддержание своих культурных свойств является безусловным правом, не характеризующаяся обязанностью общества.

Третий принцип – характеризуется соглашением с неравнозначностью культуры. Поэтому он обосновывается потребностью взаимной толерантности различных этнокультурных групп.

Четвертый принцип – объясняется гипотезой сохранности и безопасности, описывающая тот факт, что «безопасность» отдельного индивидуума увеличивает его уверенность в собственной группе, гарантируя психологическую устойчивость, что, в свою очередь, помогает быть открытым по отношению к другим этнокультурным группам и создает почву для эффективных межкультурных контактов.

Пятый принцип – основывается на понятии «Единство и различие», которое характеризуется тем, что иммигранты могут сохранять и беспрепятственно развивать личные культурные ценности, при условии того, что они не будут оппонировать обязательным общим ценностям. Так как базовые нормы западноевропейского общества в основном основываются на ценностях культуры европейских стран, то такой принцип «единства и различия» в большей мере ограничивает право на культурное различие и равноценность.

Шестой принцип – право на равнозначные возможности – т.е. объединяется двумя основными правами – на культурное отличие и на равноправие.

Седьмой принцип – объясняется тем, что мультикультурная модель в какой-то мере требует политического элемента развития и не может развиваться сама по себе.

Мультикультурная модель не содержит в себе цель потери каких-либо культурных ценностей иммигрантов, напротив имеются специальные меры для институционализации этих ценностей, культур и религий.

Суть и значимость общей интеграционной политики Европейского Союза содержится в некоторых правовых актах. В Договоре об учреждении Европейского совета в Тампере (1999г.) и Гааге (2005г.) в ст.63 говорится о том, что «интеграция» это процесс взаимности,

участвующие в нем законно находящиеся в государстве-члене ЕС граждане третьих стран, так и сами общества принимающих стран.

На базе требований ЕС, выработанными в 1999 году на встрече в г. Тампере, а также с Хартией Европейского союза об основных правах [6] интергационная политика Европейского союза содержит в себе задачу, характеризующаяся достижением равенства прав и обязанностей иммигрантов из “третьих стран” и граждан Евросоюза. Это значит то, что общества из стран вне ЕС, которые находились длительное время на территории ЕС обеспечиваются доступом к рынку труда, к образованию, социальному обеспечению, передвижению, а также правом на создание семьи. В интеграционной политике можно выделить пять основных моментов: меры против дискриминации; воссоединение семьи; права лиц, имеющих долгосрочное разрешение на пребывание, доступ к рынку труда; статус и права студентов, а также других лиц, находящихся в ЕС не для трудовой деятельности.

На основе «Гаагской программы по укреплению свободы, безопасности и права в Европейском союзе» от 2005 г., включающая в себя основные принципы интеграции, охватывается ряд мер по антидискриминационной политике. Интеграция также основывается и на уважении базовых ценностей Европейского союза и основ прав человека. Т.е. человек должен иметь ряд определенных способностей, обеспечивающие его участие в обществе.

Для выработки единой системы интеграционной политики требуется преодолеть немало трудностей странам ЕС, обусловленных различиями в подходах к регулированию иммиграции, несовпадении культур, традиций и политического развития.

На основе вышеизложенных моделей интеграционной политики рассмотрим политику интеграции Испании, не ставя перед собой задачу подробного описания опыта развития интеграционной политики каждого государства Западной Европы.

Вплоть до 1980-х гг. руководство Испании не ставило перед собой основной задачей разработки интеграционной политики, поскольку до этого времени иммигранты в большом количестве не направлялись в страну. Лишь в 1985 году был принят первый иммиграционный закон. Тогда испанское постфранкистское руководство в попытках обеспечить вступление страны в европейское сообщество столкнулось с необходимостью систематизировать имеющиеся правила въезда в страну в соответствии с нормами, выработанными в ЕЭС.

Периодом массового притока иммигрантов в Испанию стала первая половина 1990-х гг. Уже в 1994 году был принят первый план интеграции иммигрантов. Он представлял из себя набор мало связанных мер и действий, нежели продуманную политику. На это безусловно влияет и внутренняя политика государства: смена партий, находящаяся у власти, содержание общественных дискуссий.

В 2000 году в Испании был принят «Закон о правах и свободах иностранцев в Испании и их социальной интеграции», согласно которому положение, права, возможности иммигрантов были практически уравнированы с коренным населением. Иммигранты обеспечивались бесплатной юридической и медицинской помощью, а также обязательным начальным образованием детей. Им предоставлялись такие права, как на забастовки, проведение собраний, создание профсоюзов и т.д. Те люди, которые проживали в стране 5 и более лет получали регистрацию автоматически.

Эти меры начали восприниматься как излишне радикальные. Поэтому законодатели изменили ранее принятые права иммигрантов. В сфере социального страхования сохранились только право на медицинское обслуживание и школьное образование детей; программы автоматической легализации были приостановлены, условия въезда в страну ужесточены [7].

В настоящее время законодательство Испании разработало для иммигрантов 2 правовых положения, которые определяются по праву страны прибытия. Это – зона

Евросоюза и остальной мир. Выходцам из бывших колоний предоставляются определенные преимущества, однако в число получателей подобных преференций не входят арабы из Северной Африки, составляющие один из наиболее крупных миграционных потоков в страну [8].

С учетом все большего количества иммигрантов из Алжира, Туниса, Марокко, Ливии, характеризующая появлением организаций и объединений, «чувствительность» испанцев к «исламскому вопросу» постепенно повышается. Как говорит испанский исследователь В. Переса-Диаса, «возможно, в глубине души мусульмане ощущают чувство превосходства, считая свою религию единственно истинной... что автоматически превращает их в «верных», стоящих над «неверными». В современном испанском социуме... у них нет ощущения принадлежности к истинному человеческому сообществу» [9]. Политический аналитик Ф. Хименес Лосантос оценивает мусульманскую иммиграцию несколько иначе. Он говорит о том, что иммигранты необходимы Испании, нужен селективный подход. Двери в Испанию нужно открыть латиноамериканцам, которые говорят по-испански, исповедуют католицизм и легко ассимилируются. «Сотни тысяч трудящихся из Северной Африки должны ежегодно приезжать только на сезонные работы, имея билет туда и обратно. Их массовый въезд на постоянное место жительства вызовет расовые и культурные конфликты. Пока мы еще можем производить отбор среди иммигрантов. Если же мы этого не сделаем, они будут производить отбор среди нас. И жаловаться будет поздно» [9].

Террористические акты в Мадриде 11 марта 2004 г. – самые крупные в истории Испании, в ходе которых выявился «магрибский след», безусловно, усилили антипатию испанского общества к марокканцам и мусульманам в целом, однако массовых волнений не случилось. Показательно, что Парижские волнения 2006 г. не перекинулись на территорию Испании. Проживающие в стране молодые выходцы из стран Магриба, будучи относительно «новой» иммигрантской группой, не предприняли никаких активных действий в связи с французскими «бунтами предместий». Отчасти подобный стоицизм объясняется тем, что в большинстве своем они принадлежат к первому поколению иммиграции и, соответственно, пока не чувствуют себя вправе претендовать на те блага, которые западноевропейские государства предоставляют своим гражданам.

В 2006 году по заказу Государственного секретариата по делам иммиграции Институтом углубленных социальных исследований в Андалусии был проведен опрос с целью определения степени заражения испанского общества ксенофобскими настроениями.

Сравнив все цифры, полученные в ходе исследования, в общем, можно сказать, что иммигранты имеют большие возможности и обладают равными правами с автохтонными испанцами. Приведем некоторые примеры. Был проведен опрос по вопросам, касающимся самого факта присутствия в стране людей иной расовой и этнической принадлежности, их вклад в экономическое развитие страны, получения пособий по безработице и обретения испанского гражданства, отношении к мусульманской религии. Так, 70% коренных жителей положительно относятся к присутствию в стране иммигрантов, 71% опрошенных высказался за допущение въезда в страну беженцев и политических мигрантов, высокий процент опрашиваемых высказался о том, что дружили, совершали покупки, соседствовали с иммигрантами. А также автохтонные испанцы согласились с тем, что иммигранты должны иметь права на: воссоединение с семьей (86%), получение пособий по безработице (95%) и обретения испанского гражданства (86%). Но, тем не менее, опрос показал, что иммигранты занимают лишь те рабочие места, которые представляют интерес для коренных испанцев. И по вопросу, обогащают ли иммигранты испанскую культуру, аудитория раскололась надвое: 43% ответили «да, отчасти» и 47% – «нет, вовсе нет». И лишь немногие согласились дать возможность приезжим придерживаться обычаев своей родины без каких-либо ограничений (11,3%). Показательно, что для большинства респондентов словосочетание «иммигрант в

Испании» ассоциировалось, прежде всего, с выходцами из Латинской Америки (27,3%) и арабского мира (21,3%).

Как мы видим, несмотря на то, что Испания, как и Италия, вплоть до 1980-х годов являлось государством, откуда уезжали, в последние годы она превратилась из транзитной в страну, принимающую мигрантов. Из транзитной страны – это потому, что ранее она служила транзитным коридором для мигрантов, которые направлялись в другие европейские страны.

Иммигранты вносят существенный вклад в развитие принимающих стран. Но рост иммиграции сопровождается и формированием крупных иноэтничных, зачастую обособленных общин. Этому процессу сопутствует кристаллизация комплекса социально-политических и этнокультурных проблем, в том числе социального отчуждения обширных слоев мигрантов, этнорелигиозной фрагментации принимающих социумов, проявлений ксенофобии, расизма, межэтнической и межконфессиональной конфликтности. Правящие круги развитых стран все больше осознают: в их интеграционной политике имеются существенные недостатки, исправление которых требует активных мер.

Указанные тенденции интеграционной политики укладываются в единую логику консолидации принимающего социума и роста его благосостояния. Их развитие призвано помочь широким слоям иммигрантов активно включиться в жизнь общества, сформировать в нем социальные отношения, которые бы не только не угрожали его функционированию, но и способствовали более эффективному и гармоничному развитию.

Список использованных источников

1. Данные Федерального центра политического образования ФРГ // www.bpb.de
2. Сен-Бланка Ш., Фридберг О.Ш. Мусульмане Италии: религиозная и светская мобилизация. Ислам в Европе и в России: сб.ст. / сост. и отв. ред. Е.Б.Деминцева. М.: Марджини, 2009. С.79.
3. Bericht der Unabhaengigen Kommission Zuwanderung gestalten – International foerdern. http://www.bmi.bund.de/cae/servlet/contentblob/123148/publicationFile/9076/Zuwanderungsbericht_pdf.pdf
4. Schulte A., Bayat M. Migration und Integration/ Schwalbach / Ts.: Wochenschau-Verlag. 2007. S. 22.
5. Geibler R. Multiculturalismus in Kanada / / Bundeszentrale fur Politische Bildung. www.bdb.de/publikationen/XPXZV2.html /Aus Politik und Zeitgeschichte (B 26/2003).
6. Хартия Европейского союза об основных правах // Право Европейского союза. <http://eulaw.ru/treaties/charter>
7. Любарт М. Иммиграция из Магриба в страны Юго-Западной Европы: Тенденции начала XXI. Законы об иммиграции и отношения мигрантов с принимающим сообществом. WorldInvestigationNet. 2011. 22 фев. <http://old.win.ru/win/7003.phtml>
8. Кожановский А.Н., Любарт М.К. Франция и Испания: иммиграционная политика рубежа XX – XXI вв.//Исследования по прикладной и неотложной этнологии. М.: ИЭА РАН, 2009. Вып. 212. С. 26.
9. Цит. по: Хенкин С. Мусульмане в Испании: проблемы адаптации // Мировая экономика и международные отношения. 2008. № 3. С. 48-58.
10. Современные интеграционные процессы : (учебное пособие) / Шерьязданова, Камилла Галимовна - Астана : [б.и.], 2010 . - 143 с.
11. Путь в Европу. Евросоюз: опыт интеграционной модели (эволюция, ценности и проблемы) : Программа 017 "Издание социально важных видов литературы" / Иришев, Берлин - Алматы : Раритет, 2009 . - 567 с.